

Жил-был поп, имел большой приход, а был такой жадный, что великим постом за исповедь меньше гривенника ни с кого не брал; если кто не принесет гривенника, того и на исповедь не пустит, а зачнет страмить:

— Экая ты рогатая скотина! За целый год не мог набрать гривенника, чтоб духовному отцу за исповедь дать, ведь он за вас, окаянных, Богу молится.

Вот один раз пришёл к этому попу на исповедь солдат и кладёт ему на столик всего медный пятак. Поп просто взбесился.

— Послушай, проклятой, — говорит ему, — откуда ты это выдумал принести духовному отцу медный пятак? Смеешься, что ли?

— Помилуй, батюшка, где я больше возьму? Что есть, то и даю!

— По блядам да по кабакам носить, небось, есть деньги, а духовному отцу одни грехи тащишь! Ты про эдакий случай хоть украдь что да продай, а священнику принеси, что подобает; заодно уж перед ним покаешься и в том, что своровал; так он все тебе грехи отпустит.

И прогнал от себя поп этого солдата без исповеди.

— И не приходи ко мне без гривенника.

Солдат пошел прочь и думает: «что мне с попом делать?» Глядит, а около клироса стоит поповская палка, а на палке висит бобровая шапка.

— Дай-ка, — говорит сам себе, — попробую эту шапку утащить.

Унёс шапку и потихоньку вышел из церкви да прямо в кабак; тут солдат продал её за

двадцать рублей, припрятал деньги в карман, а гривенник отложил для попа. Воротился в церковь и опять к попу.

- Ну, что, принёс гривенник? — спросил поп.
- Принёс, батюшка.
- А где взял, свет?
- Грешен, батюшка! Украл шапку да продал за гривенник!

Поп взял этот гривенник и говорит:

- Ну, Бог тебя простит, и я тебя прощаю и разрешаю.

Солдат ушёл, а поп, покончивши исповедывать своих прихожан, стал служить вечерню; отслужил и стал домой собираться. Бросился к клиросу взять свою шапку, а шапки-то нету: так простоволосый и домой пришёл. Пришёл и сейчас послал за солдатом. Солдат спрашивает:

- Что угодно, батюшка?
- Ну, скажи, свет, по правде, ты мою шапку украл?
- Не знаю, батюшка, вашу ли украл я шапку, а только такие шапки одни попы носят, больше никто не носит.
- А из которого места ты её стащил?
- Да в нашей церкви висела она на поповской палке у самого клироса.
- Ах ты, сукин сын, такой-сякой! Как смел ты уворовать шапку у своего духовного отца? Ведь это смертный грех!
- Да вы, батюшка, сами меня от этого греха разрешили и простили.